

В ДЫХАЯ СВЕЖЕСТЬ СКАЗКИ...

«КРЫМСКАЯ ПРАВДА»
г. Симферополь

28 МАЯ 1981

«Когда дни начинают пылиться и краски блекнут, я беру Грина. Я раскрываю его на любой странице. Так весной протирают окна в доме. Все становится светлым, ярким, все снова таинственно волнуется, как в детстве. Грин — один из немногих, кого следует иметь в походной аптечке против ожирения сердца и усталости. С ним можно ехать в Арктику и на целину, идти на свидание, — он поэтичен, он мужествен». Эти слова, сказанные известным советским писателем Д. Граниным, пожалуй, лучше всего объясняют то непроходимое желание хоть каким-то образом прикоснуться к творчеству А. С. Грина, миру его героев в необыкновенной стране Гринландии — Феодосийском литературно-мемориальном музее.

В дом, где были написаны лучшие его романы — «Золотая цепь», «Дорога никуда», «Бегущая по волнам», «Джесси и Моргиана» и другие произведения, идут и идут люди. До двухсот тысяч из самых разных мест нашей великой страны бывает тут ежегодно. Диву даешься, как выдерживает такую нагрузку эта крохотная «страна», оформленная по проекту заслуженного деятеля искусств РСФСР художника-архитектора С. Г. Бродского.

Пожалуй, самое большое волнение испытываешь в рабочем кабинете писателя, ибо такой была комната, при жизни

Александра Степановича. Кажется, вот-вот произойдет что-то фантастическое (бывает же такое в его книгах), откроются двери и войдет необыкновенный сказочник. Сядет у окна за ломберный стол, откинет медную крышку с квадратной граненой чернильницы, обмакнет перо, и побегут по бумаге ровные строчки, написанные угловатыми, наклоненными вправо буквами...

Точно такими, какие увидела я на одной из самых что ни есть музейных реликвий — рукописи последнего незавершенного романа Грина «Недотрога». Его прислала из Москвы журналистка О. П. Воронова, в чьей семье долгие годы хранились эти листы, точно вырванные из какого-то гробсучья или амбарной книги, испианные черными чернилами.

Страницы неоконченного романа не вошли пока в экспозицию. Они находятся в фондах. Главный их хранитель Лариса Дмитриевна Большакова, будто добрая фея, извлекает из своих запасов другие вещи, связанные с Грином, — одна интересней другой. Особенно много даров от почитателей его творчества поступило к 100-летию со дня рождения писателя, а также в первые месяцы нынешнего года. И теперь сотрудники музея по достоинству могут оценить каждый из них.

Книголюбцы из свердловского клуба «Ассоль» прислали юбилейные издания «Алых па-

русов» и «Бегущей по волнам», мурманчанин заслуженный учитель РСФСР Н. П. Трунин — шеститомник гриновских произведений, В. Г. Самойлов из Донецка — «Огонек» № 37 за 1915 год. В журнале первая публикация рассказа «Баталлист Шуан».

— А теперь, — Лариса Дмитриевна загадочно улыбается, — я покажу вам еще что-то.

Она уходит и скоро возвращается, кладя на стол папку рисунков львовского художника Ю. Дмитриука. Их невозможно рассматривать без улыбки, потому что в каждом узнаешь гриновских персонажей. И не тех, кому читатели обычно сочувствуют, а отрицательных. Но до чего же колоритно и интересно изобразил их художник! Вот из «Трагедии плоскогогорья Суан», а этот из рассказа «Три похождения Эхмы», другие живут в рассказах «Отшельник Виноградного пика», «Лужа бородатой свиньи», «Штурман четырех ветров...», Четыре акварели, навеленные творчеством А. С. Грина, подарил художник из Витебска С. Компанченко.

— У нас сегодня много друзей, — рассказывает главный хранитель фондов. — Один из них химик-агроном из Москвы Александр Анатольевич Кириенко. Он прислал более ста книг и журналов с прижизненными публикациями А. С. Грина «Дорога никуда», «Зо-

лотая цепь», «Алые паруса». От него мы получили много открыток, изданных в конце прошлого века и запечатлевших те места, где бывал писатель. А началось с того, что в 1974 году Александр, тогда еще студент, пришел в музей и сказал: «У меня есть журнал «Красная нива» с первой публикацией гриновского «Вора в лесу». Нужен он вам?» Еще один наш почитатель — А. А. Акилов живет в Ногинске под Москвой. В далекой юности Алексей Алексеевич встречался с Грином, коллекционирует экслибрисы, связанные с произведениями писателя. Нам он прислал более ста таких миниатюр, принадлежащих перу разных авторов. Передал он и часть своего архива об Александре Степановиче...

Что и говорить, Л. Г. Большакова — хранитель настоящих сокровищ. Неужели они так и останутся в фондах, став достоянием узкого круга специалистов?

— Отнюдь, — говорит Лариса Дмитриевна. — Музей будет расширяться, и новые поступления займут место в будущих экспозициях.

С генеральным планом реконструкции меня знакомила старший научный сотрудник Г. Ф. Лавриненко. Галина Федоровна веером раскладывает стопку фотографий:

— Такой будет новая страна Гринландия. Ее тоже соз-

дает С. Г. Бродский. Предполагается, что комплекс займет весь квартал и будет открываться декоративным панно британчины, бегущей по волнам, на фоне ночного Гельгю, — рассказывает Галина Федоровна. — Панно изготавливают на Московском художественно-производственном комбинате имени Вучетича. Сам Бродский делает атрибуты для будущих залов. Один из них — «Грин и современность» мыслится в виде шатра. В нем разместится собрание фотографической фантазии «Гринландия-100», которое станет постоянным. В нынешнем апреле и мае феодосийцы уже смогут увидеть эту выставку у нас. Для будущей экспозиции рассчитана и выставка профессиональных и самодельных художников «По морям и дорогам Гринландии», что приурочивается к августу, дню рождения А. С. Грина.

...Весенние ветры гуляют над Феодосией, трогая бирюзу моря. Когда-то у самой кромки его стоял великий романтик, и море рождало в его воображении образы смелых и мужественных людей, фантастические города. Потом он возвращался в этот дом и писал. А сегодня потомки приходят сюда для того, чтобы, по словам М. Шагинян, дышать «свежестью, такой же, как дышат сказки».

Р. СМОЛЬГОВСКАЯ.